

свободу воли. Но ни Коран, ни хадисы не давали однозначного решения этой проблемы. Во многих сурах Корана осуждается тот или иной поступок и вменяется в вину человеку: «Вы сами не почитаете сироту, не поощряете покормить бедняка, пожираете наследство едой настойчивой, любите богатство любовью упорной... и приведут тогда геенну — в тот день вспомнит человек, но к чему ему воспоминание?»¹

В отношении к поступкам людей с наибольшей рельефностью обнаруживается антропоморфность Аллаха, каким он представлен в Коране. Его действия подобны действиям капризного тирана. Вместо того чтобы предупредить дурной поступок (при безграничности всеведения и всемогущества Аллаха, казалось бы, нет ничего проще), он не препятствует проступку и преступлению, а вслед за тем обрушивает на грешника свой «праведный гнев». Более того, Аллах похваляется тем, что он хитрее пытающихся обмануть его ложным религиозным рвением: «А когда Мы дали вкусить людям милость после зла, которое коснулось их, вот, — у них ухищрение против Наших знамений. Скажи: "Аллах быстрее хитростью", — ведь Наши посланники записывают ваши хитрости... Где бы вы ни были, захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях... А когда постигнет их дурное, они говорят: "Это — от тебя". Скажи: "Все — от Аллаха". Почему же эти люди никак не могут понять рассказа? Что постигло тебя из хорошего, то — от Аллаха, а что постигло из дурного, то — от самого себя»². Смысл в том, что счастье и несчастье, добро и зло — от Аллаха, но несчастье и зло — это наказание от Аллаха за грехи самих людей.

Возможность противоречивых толкований, недоговоренность, взаимоисключающие положения, которых немало в Коране, уже в конце VII — начале VIII вв. вызвали столкновение различных точек зрения. Поскольку Коран считался божественным откровением, то апелляция к нему служила идеологическим подкреплением проведения политического курса. Определенная интерпретация слов пророка давала опору для движений, оппозиционных властям.

¹ Коран. С. 487.

² Там же. С. 78, 165.